

Юрист говорил официально, не спеша:

— На юго-западе и северо-западе Ланьси находятся более десяти золотых рудников, тридцать отелей и усадеб, доли в пятидесяти...

Прочитав это, он почувствовал, как пересохло в горле, и сделал паузу:

— Всё это принадлежит генералу, и вы имеете полное право пользоваться этим.

Отец Шэнь Юня был министром Центрального Двора Ланьси, поэтому он с детства жил в роскоши, родившись с золотой ложкой во рту.

Но он действительно не ожидал, что у Лу Цзэ всё настолько масштабно.

Он редко тратил большие суммы, кроме как на еду, одежду и эксперименты. Имущество, переданное ему отцом, практически не использовалось.

Поэтому он отказался:

— Мне это не нужно, я редко трачу столько денег.

Лу Цзэ открыл рот:

— Это общая собственность.

Его тон был твёрдым, и Шэнь Юнь больше не спорил.

Затем они обсудили детали, поставили подписи и отпечатки пальцев, что заняло немало времени.

Наконец, поставив последний отпечаток, Шэнь Юнь смог перевести дух.

.

Когда все документы были готовы, Лу Цзэ завершил общение с юристом через проекцию.

Атмосфера стала тихой.

Шэнь Юнь нарушил молчание между ними, спросив:

— Когда доктор Пэй собирается взять кровь?

Лу Цзэ ответил:

— После обеда.

— У тебя сегодня есть другие дела? — в уголке его глаз мелькнула лёгкая улыбка.

Не зная, что имел в виду Шэнь Юнь, Лу Цзэ задумался на несколько секунд, прежде чем ответить:

— Нет.

Шэнь Юнь давно не мыл свою собаку, и сегодняшней выходной был отличной возможностью попросить кого-то помочь.

Служанки и работники главного дома боялись Путао и обычно не решались с ним играть. Кроме управляющего Яня, только Лу Цзэ был тем, к кому Путао был привязан.

Поэтому он сделал предложение:

— Я хочу помыть Путао.

Просьба к генералу, держащему в руках оружие, помыть шаловливую собаку выглядела странно.

Но Лу Цзэ не отказался. Он посмотрел на Шэнь Юня и сказал:

— Хорошо.

Сад семьи Лу был просторным, с цветущими растениями и зелёной травой.

Шэнь Юнь закатал штанины до икр, а Путао, виляя хвостом, терся то о него, то о Лу Цзэ, проявляя невероятную активность.

— Как это делается?

Лу Цзэ стоял в нерешительности, явно чувствуя себя неловко из-за таких мелочей. Он сжал губы, погладив Путао по шерсти.

— Всё просто, — Шэнь Юнь взял тонкий шланг и объяснил процесс. — Сначала нужно намочить шерсть, затем нанести шампунь, начав со спины, и массировать, пока не появится пена. После того как всё тело будет вымыто, можно смыть воду.

Шэнь Юнь говорил, одновременно поливая Путао водой. Собака высунула язык, тяжело дыша. Она была крупной породы, поэтому даже мокрая шерсть не делала её меньше.

Лу Цзэ осторожно нанёс шампунь на тело собаки, учитывая, что Шэнь Юню было неудобно из-за ноги. Он присел и посмотрел Путао в глаза:

— Будь хорошим, хорошо? Сиди спокойно.

В ответ собака ласково лизнула его пальцы.

Выражение лица Лу Цзэ изменилось, вероятно, выражая лёгкое отвращение.

Шэнь Юнь закрыл кран и, увидев это, не смог сдержать смеха.

Смех был слишком явным, и Лу Цзэ внимательно посмотрел на него, продолжая своё занятие.

Под руководством Шэнь Юня Лу Цзэ усердно работал, и когда всё тело Путао было вымыто, основная часть работы была завершена.

Осталось только смыть пену, что для Шэнь Юня было довольно просто, достаточно было немного подвигаться.

Он наклонился, чтобы смыть пену с Путао. Его длинные волосы, собранные лентой, свисали перед лицом. Под лучами солнца брызги воды сверкали, а мелкие капли отражали свет на его лице.

Лу Цзэ, закончив мыть руки, сосредоточил взгляд на Шэнь Юне.

Шерсть Путао разлеталась в стороны, создавая забавный вид. Возможно, сама собака осознала, что выглядит нелепо, и начала трястись, пытаясь избавиться от лишней воды.

Шэнь Юнь, защищая лицо рукой, ничего не добился. Он закрыл глаза, чувствуя лёгкое жжение — это остатки пены попали в глаза.

Лу Цзэ заметил неладное и подошёл.

Путао, словно активировав какой-то переключатель, решил, что это весело, и снова начал трястись, затем подошёл к Шэнь Юню.

Шэнь Юнь, наступив на его лапу, с ещё не восстановившимся зрением в панике отбросил шланг и отступил.

— Лу Цзэ?

— Да, я здесь, — раздался голос рядом.

Зрение было полностью затемнено, и неизвестность вызывала лёгкую тревогу и одновременно мучительное ожидание.

— Пена попала в глаза?

— Да, — тихо ответил Шэнь Юнь. — Я справлюсь, просто присмотри за Путао.

Раньше, когда он мыл Путао, собака всегда вела себя спокойно. Что за несчастье случилось сегодня? Она стала такой непослушной.

Лу Цзэ нахмурился:

— Ты...

Шэнь Юнь вовремя прикрыл глаза рукой, его голос был тихим:

— Всё в порядке, я уже вижу.

Слёзы стекали по щекам, оставляя влажные следы.

Он хотел объяснить, что это просто защитная реакция глаз.

Он действительно не плакал...

Но Лу Цзэ погрузился в странное молчание, и Шэнь Юнь последовал его примеру.

Глупая собака снова бросилась к шлангу, неожиданно получив порцию воды в нос и рот, и решила вступить в схватку с ним.

Прохладная вода разлеталась во все стороны.

На этот раз пострадал не только Шэнь Юнь, но и Лу Цзэ.

Лу Цзэ бросил взгляд на Путао с его глупым видом, ему стало неловко смотреть.

Он подошёл, взял поводок и строго посмотрел на собаку, используя свой авторитет, чтобы напугать её.

Пу tao издал несколько звуков, его взгляд выражал вину.

Его заставили спокойно принять душ.

— Ты не думал отправить его на тренировку?

— Что? — глаза Шэнь Юня, словно наполненные осенней водой, посмотрели на него.

Он посмотрел на Пу tao и, сомневаясь, спросил:

— Можно?

Лу Цзэ спокойно ответил:

— Можно, чтобы улучшить его характер и укрепить здоровье.

Улучшение характера было главной целью.

Шэнь Юнь подумал.

Укрепление здоровья и продление жизни тоже неплохо.

Таким образом, по обоюдному решению, Пу tao предстояло столкнуться с суровой судьбой.

×

Доктор Пэй прибыл в усадьбу Лу днём, как раз когда Шэнь Юнь закончил стричь Пу tao.

В отдельной комнате Пэй Шу, готовый ко всему, стоял рядом с Шэнь Юнем и заранее предупредил:

— Господин Шэнь, забор активной крови из железа может вызвать головокружение и слабость, но других опасностей нет. Стрессовая реакция исчезнет через четыре часа.

Шэнь Юнь слегка кивнул, откинув волосы и обнажив шею, спросил:

— Сколько раз в месяц нужно будет сдавать кровь?

— Первые три месяца — два раза в месяц, следующие три месяца — один раз. После этого, в зависимости от восстановления генерала, интервал можно увеличить. Одна порция сыворотки позволяет изготовить три специальных ингибитора. Ближе к периоду гона количество сыворотки в ингибиторе увеличивается.

Шэнь Юнь счёл это приемлемым и попросил:

— Будьте осторожны с иглой.

Пэй Шу продезинфицировал железу. Генерал уже предупредил его, что господин Шэнь чувствителен к боли, и он должен быть аккуратен. Он поднял иглу и чётко произнёс:

— Чтобы не отнимать у вас время, я буду приходить в выходные.

Отвлекая внимание Шэнь Юня, Пэй Шу легко ввёл иглу в сосуд железа.

Шэнь Юнь почувствовал короткое прикосновение, без боли.

Но затем сила начала покидать его тело, голова закружилась — это была реакция организма на недостаток местного кровоснабжения. Он старался расслабиться, чтобы снять напряжение.

— Вам нужно восполнять питательные вещества, чтобы избежать слабости из-за забора активной крови. Список уже передан тётушке Лю.

Шэнь Юнь не хотел говорить и коротко ответил:

— Хорошо.

Сосуды в железе были тонкими, и процесс забора крови занял довольно много времени. Так прошло около десяти минут.

Он сидел, закрыв глаза и ожидая, время от времени испытывая головокружение. Это было очень неприятно.

Лёгкие шаги приблизились, и он медленно открыл глаза, услышав слова Пэй Шу:

— Почти закончили. Господин Шэнь, в первый раз забор активной крови может вызывать дискомфорт, слабость в конечностях и сонливость — это нормально. Со временем вы привыкнете, и вам не понадобится сопровождение.

Место укола было прижато ватным тампоном, тепло пальцев коснулось кожи.

— Чтобы избежать подкожных кровоизлияний и местного покраснения, генерал должен плотно прижимать тампон не менее пяти минут, прежде чем медленно отпустить.

Оказалось, шаги принадлежали Лу Цзэ. Теперь Шэнь Юнь чувствовал себя так, будто его держали за горло, и инстинктивно наклонился вперёд, заставив Лу Цзэ последовать за ним.

В итоге его плечи были схвачены, и прозвучал голос:

— Моя рука не такая длинная.

Шэнь Юнь замер, начав отсчитывать время в уме.

<http://bllate.org/book/16544/1507545>